

На правах рукописи

СЕЛЬСКИЙ АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

**БЛАНКЕТНЫЕ НОРМЫ В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ**

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре уголовного права факультета права
Государственного университета - Высшей школы экономики

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Савюк Леонид Корнеевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Пикуров Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент
Гребёнкин Федор Борисович

Ведущая организация: Российский Государственный Гуманитарный
Университет

Защита диссертации состоится 20 апреля 2010 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.048.10 при государственном образовательном бюджетном учреждении высшего профессионального образования «Государственный университет – Высшая школа экономики» по адресу: 119017, г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета – Высшей школы экономики.

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Энгельгардт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Необходимость исследования бланкетных норм определяется курсом развития общества и государства, направленным на поддержку предпринимательской инициативы, малого и среднего бизнеса, обеспечение условий для привлечения инвестиций, создание институтов гражданского общества, борьбу с коррупцией. Достижение поставленных целей в правовом государстве фундируется, в первую очередь, реформированием так называемого позитивного законодательства¹: гражданского, трудового, административного, валютного, таможенного, налогового, земельного, жилищного и др. отраслей, – регулирующего правоотношения между участниками в обществе.

Перед уголовным законом стоит задача охраны прав всех субъектов этих правоотношений. Эффективное ее решение зависит не только от установления в УК РФ криминализирующих свойств деяния, но и от выбора способа конструирования уголовно-правового запрета. Так, определив, какое действие (бездействие) участников налоговых правоотношений будет иметь характер общественно опасного, законодатель должен закрепить свой выбор путем формулирования уголовно-правового запрета (т.е. деяние должно стать уголовно противоправным). По-видимому, описательный способ приведет к непомерному увеличению в объеме уголовного закона, как минимум, до размера, сопоставимого с Налоговым кодексом. К тому же, большой объем нормативного материала значительно усложнит работу не только правоприменителя, но и законодателя, которому придется рано или поздно вносить изменения и дополнения в него.

Распространенным и оправдавшим себя с практической точки зрения приёмом юридической техники изложения нормативно-правовых предписаний, в т. ч. и уголовно-правовых, является бланкетный способ (от франц. «бланк» -

---

¹ Под позитивным законодательством мы понимаем действующие нормативные правовые акты, установленные государством, в которых определяются общезначимые правила поведения, закрепляются механизмы реализации этих правил и меры юридической ответственности за их нарушение.

белый, чистый). При нем содержится ссылка к определенному роду, виду каких-либо многочисленных правил, положений, которые могут изменяться, в то время как сама бланкетная норма остается неизменной. Бланкетное изложение выступает компенсирующим фактором между необъятным массивом регулятивного (восполняющего) законодательства и уголовным законом; при нем отдельные элементы нормы прямо тоже не формулируются, но недостающие восполняются не какой-либо точно указанной нормой, а правилами определенного вида, которые со временем могут изменяться. Бланкетная норма служит органу, принимающему уголовно-правовое решение, критерием выбора нормативного правового акта иной отраслевой принадлежности, необходимого для оценки деяний виновного лица при квалификации преступления по диспозиции статьи Особенной части УК РФ. При этом бланкетное изложение позволяет не только устранить ненужные повторения, но и обеспечить стабильность правового регулирования при изменении текущего законодательства.

В то же время, изменения позитивного законодательства, обусловленные, в первую очередь, проводимыми реформами, представляют для правоохранительных органов, судов, практикующих юристов, занимающихся оценкой уголовно-правовых рисков для участников бизнес-процессов, значительные трудности в применении бланкетных диспозиций статей Особенной части УК РФ.

Исследование бланкетности в уголовном законодательстве позволяет взглянуть на некоторые уже решенные вопросы с точки зрения взаимосвязи уголовно-правовых норм с нормами иных отраслей права. Так, конституционный принцип непридания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, нашел свое отражение в ст. 10 УК РФ. И, несмотря на то, что в некоторых случаях изменения непосредственно самого уголовного закона вызывают споры, считать или не считать такое изменение ухудшающим положение виновного лица, особенно если речь идет о статьях Общей части УК РФ, практика применения этого принципа в целом стабильна.

В то же время, изменение норм иных отраслей без изменения самого уголовного закона при квалификации по бланкетным диспозициям статей Особен-

ной части УК ставит серьезное препятствие в применении ст. 10 УК РФ. Его преодоление требует не только выработки правил придания обратной силы исполняющему акту иной отрасли права в соответствии с указанной статьей, но и осмысления социальной обусловленности этого принципа. Данная проблема не является единственной, связанной с применением бланкетных норм. Взаимосвязь уголовного закона с нормативными правовыми актами иной отраслевой принадлежности, как национального (национальная бланкетность), так и международного (международная бланкетность) права, вызывает потребность в поиске ответа на вопросы о природе бланкетной нормы, ее понятии, месте бланкетности в структуре уголовно-правовой нормы, источниках уголовного права, оценки уголовно-правовых рисков при квалификации преступлений. В последнем случае речь идет о значительных трудностях квалификации практически по всем статьям Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией или с бланкетными признаками. На сегодняшний день абсолютного единства среди специалистов по этим вопросам не просматривается.

Степень научной разработанности темы. Существенный вклад в формирование теоретических основ учения о нормативности права и системности правовых средств внесли такие отечественные ученые как С.С. Алексеев, А.Э. Жалинский, Д.А. Керимов, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, В.Н. Кудрявцев, О.Э. Лейст, Е.А. Лукашова, Г.В. Мальцев, В.С. Нерсисянц и др.

Целенаправленно вопросы бланкетной нормы в отечественной науке уголовного права сегодня разрабатывает Н.И. Пикуров, подготовивший 2 диссертации (Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции закона (с конкретизацией запрета в административном праве): дис... канд. юрид. наук: Москва, РГБ, 1982; Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: дис... докт. юрид. наук:– Волгоград, 1998), монографию (Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: Монография. – М.: Российская академия правосудия, 2009), комментарий (Комментарий к судебной практике квалификации преступлений на примере норм с бланкетными диспози-

циями / Н.И. Пикуров. – М.: Издательство Юрайт, 2009.), а также значительное количество статей.

Заметное место бланкетные нормы как объект изучения занимают в работах Н.В. Беляевой (Бланкетные диспозиции в советском уголовном праве и их применение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.,1984), Е.В. Болдырева, В.М. Галкина, В.В. Соколова, И.В. Шишко (Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности: дис... докт. юрид. наук: 12.00.08, Екатеринбург, 2004.) *Она же*, монография (Экономические правонарушения: Вопросы юридической оценки и ответственности. СПб.,2004.) и др.

В то же время, диалектика развития уголовного законодательства, постоянное адаптирование его под негативные явления рыночной экономики и технического прогресса обуславливают, на взгляд автора, перманентную необходимость обращения к ней исследователей; ключевым объектом научных изысканий в таком аспекте бланкетный способ изложения норм уголовного законодательства никогда не становился.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения бланкетных норм. В диссертации исследуются, во-первых, та часть уголовных правоотношений, возникающих после совершения преступления, которая связана с оценкой уголовно-правовых рисков, возникающих при квалификации деяния, во-вторых, отношения в сфере законодательной техники, а именно – особенности бланкетного изложения уголовно-правовых запретов.

Предметом исследования являются:

1. состояние уголовного законодательства дореволюционного и советского периода в аспекте эволюции бланкетного изложения его норм, а также соотношения казуистичного и бланкетного способа формулирования уголовно-правового запрета;
2. учение о норме и особенностях бланкетного способа изложения уголовно-правового запрета;

3. состояние реализации уголовно-правовой ответственности за нарушения прав участников в отдельных сферах жизни общества, определяющие потребность в уголовной ответственности за их совершение;

4. состояние восполняющего бланкетность уголовно-правовых норм отдельных отраслей законодательства, регулирующих отношения в сфере экономики;

5. конструкция и отдельные признаки уголовно-правового запрета, содержащегося в соответствующих статьях УК РФ, устанавливающих ответственность за нарушения прав участников отношений в сфере экономики;

6. учение о действии во времени позитивного законодательства, конкретизирующего бланкетные положения норм уголовного закона.

Цель исследования состоит в анализе необходимости бланкетного изложения отдельных элементов норм уголовного права, применения в его законодательстве норм иной отраслевой принадлежности (субсидиарных в данных случаях) в соответствии с природой уголовного права на основе Конституции Российской Федерации и принципа законности.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих **задач исследования:**

1. выявить природу и сущность бланкетной нормы в уголовном законе;

2. обобщить и классифицировать разнообразные доктринальные определения бланкетных норм;

3. обосновать авторское определение «бланкетная диспозиция»;

4. конкретизировать содержание критериев выделения бланкетных норм в статьях Особенной части УК РФ;

5. обосновать правила придания обратной силы нормативному правовому акту иной отраслевой принадлежности, который раскрывает характер, содержание или отдельные признаки уголовно-правового запрета;

6. провести эмпирическое обследование практики квалификации преступлений по статьям УК РФ, сконструированным с применением бланкетных норм;

7. уточнить особенности установления соответствия принципу законности квалификации преступлений, составы которых описаны с использованием бланкетного изложения;

Методологическую основу исследования составляет системно-функциональный подход к анализу и оценке бланкетного способа уголовно-правового регулирования охраны соответствующих сфер общественных отношений. Он определяет практическую направленность предпринятого исследования, его ориентацию на утверждение в правотворческой и правоприменительной деятельности принципа законности.

Методика диссертационного исследования основана на совокупности конкретно-социологических и статистических способов, приемов и методов познания социально-правовой действительности, в числе которых контент-анализ документов (уголовных дел), содержащих информацию по исследуемым вопросам. Наряду с этим, широко применялись общенаучные (исторический метод) и частные методы познания, в том числе сравнение, наблюдение, анализ, синтез, гипотеза, аналогия.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих российских ученых, специалистов в области теории государства и права, в числе которых: С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, О.Э. Лейст, К.И. Лысков, Г.В. Мальцев, А. В. Поляков, в том числе авторитетных исследователей уголовного права, таких как М.И. Блум, Я.М. Брагинин, Б.В. Волженкин, Н.Д. Дурманов, А.Э. Жалинский, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, Н.Д. Шаргородский, А.С. Шляпочников, и современных ученых, исследовавших проблемы, связанные с понятием, классификацией и применением бланкетных норм, в частности: О.Н. Бибик, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, Л.Д. Гаухман, М. А. Ибрагимов, Д. А. Керимов, Т. В. Кленова, М.И. Ковалев, В.П. Коняхин, Ю.И. Ляпунов, А.М. Минькова, С.С. Пирвагидов, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, Н.М. Свидлов, П.С. Яни.

В работе широко использовались идеи и аргументы, изложенные в трудах дореволюционных ученых, в частности Н.С. Таганцева. Кроме того, в процессе

исследования мы обращались к работам А.Ф. Кистяковского и Н.Д. Сергеевского, в которых, однако, рассматриваемые нами вопросы не освещались.

Целенаправленно вопросы бланкетной нормы в отечественной науке уголовного права сегодня разрабатывает Н.И. Пикуров; они нашли отражение в нескольких его монографических трудах и большом количестве статей. Значительное место бланкетные нормы как объект изучения занимают в работах Н.В. Беляевой, Е.В. Болдырева, В.М. Галкина, В.В. Соколова, И.В. Шишко.

Отмечая несомненную ценность вклада названных авторов и учитывая всеохватывающий характер и неисчерпаемость обозначенной проблематики, уместно, на наш взгляд, продолжение её исследования.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, Уголовный кодекс Российской Федерации, нормативные правовые акты иной отраслевой принадлежности, регулирующие позитивные правоотношения. При написании работы учитывались действующие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и обзоры судебной практики.

Эмпирическую основу работы составили:

1. *Тексты* норм:
  - а) уголовного законодательства России дореволюционного, советского и современного периодов;
  - б) уголовно-процессуального, административного законодательства РФ;
2. тексты восполняющей бланкетность уголовно-правовых норм законодательства РФ:
  - а) налогового; б) гражданского; в) таможенного; г) трудового; л) жилищного; е) семейного;
3. Постановления Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР, РФ;
4. доступные для обзора приговоры и постановления о прекращении производства по уголовному делу, об отказе в возбуждении уголовного дела, охарактеризованные в диссертации.

Диссертантом в архивах районных судов г. Кирова изучено 102 уголовных дела по экономическим преступлениям за период с 2002 по 2008 гг. Программа изучения включала следующие вопросы:

1. Выявление статей УК РФ, при квалификации по которым правоприменитель ссылается на иные отраслевые источники или устанавливает содержание неуголовно-правовых дефиниций. Это необходимо для того, чтобы подтвердить (или опровергнуть) авторское предположение о возможности применения аналитического метода определения бланкетной диспозиции, при котором помимо присутствия слов-индикаторов необходимо установить достаточность описанных в диспозиции статьи УК признаков для квалификации деяния без обращения к восполняющему бланкетность законодательству. Аналитический метод позволил ответить на вопрос, всегда ли необходимо обращаться к отраслевому законодательству, даже если, на первый взгляд, статья и выглядит бланкетно (так, было выдвинуто предположение о том, что диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ не являются бланкетными)?

2. Обнаружение практики применения бланкетных норм Особенной части УК РФ, когда при квалификации деяний по одним и тем же статьям правоприменитель в одних случаях делает ссылку на нормативные правовые акты иных отраслей права, а в других – нет.

3. Определение уровня нормативного правового акта, на который правоприменитель делает ссылку в обвинительном заключении, приговоре, кассационном определении. Это необходимо для «констатации» достаточности ссылок на восполняющее бланкетность законодательство, необходимых для законной квалификации по статье Особенной части УК РФ.

4. Анализ практики применения статьи 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона при изменении позитивного законодательства, улучшающего положение виновного лица, и выявление имеющихся противоречий. Это необходимо для выяснения позиции правоприменителя при квалификации преступлений в отношении придания обратной силы изменениям нормативных право-

вых актов, восполняющих бланкетность норм УК РФ, улучшающим положение виновного лица.

В процессе изучения текста обвинительного заключения, приговора, постановления о прекращении уголовного дела, кассационного определения необходимые сведения фиксировались в разработанной автором таблице – карточке уголовного дела, предложенной в диссертации в качестве приложения.

Предполагалось, что наиболее эффективным может быть изучение текстов правоприменительных актов, содержащих существующую на сегодняшний день практику отображения ссылки на нормативный правовой акт иной отраслевой принадлежности при квалификации по бланкетной норме УК РФ.

При разработке программы и способа исследования диссертантом был учтен такой недостаток предлагаемого аналитического метода, как зависимость объема знаний правоприменителя от необходимости в том или ином случае обращаться к восполняющему бланкетность законодательству для уяснения содержания отдельных элементов состава преступления, описанных бланкетно. По мнению диссертанта, лица, применяющие нормы уголовного закона, потенциально могут насчитывать разное количество бланкетных норм в зависимости от полученных в ходе обучения знаний, опыта работы, «профессиональной деформации» и тому подобных факторов.

В части выявления ссылок на нормы иных отраслей права или их отсутствия по одним и тем же бланкетным нормам УК РФ результаты эмпирического исследования представлены в тексте параграфа 2 гл. 2. Другие обнаруженные явления программы исследования зафиксированы в тексте диссертации в виде выдержек из текстов приговоров.

На выбор для изучения экономических преступлений оказало влияние то, что, во-первых, именно в гл. 22 УК РФ сосредоточено наибольшее количество статей, имеющих различные по способу изложения бланкетные нормы; во-вторых, квалификация экономических преступлений требует обращения к самому большому по объему пласту позитивного законодательства; в-третьих, законодательство, регулирующее экономическую деятельность, является дина-

мично изменяющимся. Это позволило бы обнаружить значительно большее количество уголовных дел, в рамках которых после совершения преступления происходят изменения неуголовных нормативных правовых актов, влекущие улучшение положения виновного лица.

По мнению диссертанта, поставленные цели эмпирического исследования и выбранная сфера уголовного законодательства дают основания считать, что объем собранного материала позволяет сделать научно обоснованные выводы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем предлагается иной подход к выявлению бланкетных норм Особенной части УК РФ. Таковым является аналитический метод. В логике его применения лежит анализ текста диспозиции статьи, целью которого является установление достаточности содержательного описания признаков состава для квалификации преступления. Если анализ текста показывает, что для раскрытия (уяснения) содержания, характера деяния или его отдельных признаков необходимо обратиться к нормативным правовым актам восполняющего законодательства, есть все основания считать такую норму бланкетной. Применение данного метода позволило в Особенной части УК выделить 222 статьи, включающие диспозиции, описывающие как основные, так и квалифицированные составы. На основе аналитического метода разработано авторское определение понятия «бланкетная диспозиция». В литературе, наряду с указанным понятием, выделяется и понятие «диспозиции с бланкетными признаками». В первом случае используется чужое (неуголовно-правовое – *А.С.*) предписание со всеми его атрибутами (ссылка на нарушение определенных правил и т.п.), во втором, когда речь идет о бланкетных диспозициях, – используются отдельные элементы или признаки таких предписаний (употребление чужого термина и т.п.)².

Многообразие бланкетных диспозиций классифицируется по шести группам в зависимости от способа изложения. Для каждой группы уточняются особенности квалификации преступлений, связанные с отражением ссылок на

---

² *Пикуров Н.И.* Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: Автореф. Дис. ...д-ра юрид. наук. Волгоград, 1998, с. 9.

нормативные правовые акты иных отраслей права в описательно-мотивировочной части обвинительного заключения или приговора. Разрабатываются правила придания нормативным правовым актам восполняющего бланкетность законодательства права обратной силы на основании ст. 10 УК РФ. В этом случае рекомендуется принимать во внимание два обстоятельства: во-первых, влияние изменений позитивного законодательства на регулируемые правоотношения в целом; во-вторых, влияние принятых законодателем изменений на существовавшие запреты и неисполненные в рамках правоотношений обязанности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реальная потребность бланкетного изложения норм обусловлена развитием экономических отношений, дифференциацией социальной структуры общества, изменением формы государственного устройства начиная с середины XIX в. Это привело к усложнению системы и структуры законодательства, утверждению эволюционным путем бланкетной нормы: шаг за шагом законодатель «отмерял» эффективность ее использования в конструкции составов преступлений.

2. Утверждение о том, что уже в некоторых главах особенной части первых советских уголовных кодексов имеется типизация использования бланкетных диспозиций. Наибольшая их концентрация обнаруживается в главах об экономических (хозяйственных) преступлениях, преступлениях против порядка управления и общественной безопасности.

3. Обоснование тезиса: явление бланкетности присуще как логической (идеальной) уголовно-правовой норме, так и формально выраженному в тексте уголовного закона предписанию – диспозиции статьи Особенной части. В идеальной уголовно-правовой норме, состоящей из гипотезы и диспозиции, бланкетность – свойство гипотезы.

4. Преодоление проблем, приписываемых бланкетному способу конструирования уголовно-правового запрета, возможно только на основе глубокого понимания этого явления. С использованием аналитического метода формулиру-

ются определение и критерии выделения из общего массива диспозиций статей Особенной части УК РФ, отвечающих признакам бланкетности. Утверждается, что этот метод требует установления достаточности содержательного описания признаков состава для квалификации преступления: если анализ текста диспозиции статьи показывает, что для раскрытия (уяснения) содержания, характера деяния, или его отдельных признаков необходимо обратиться к нормативным правовым актам иных отраслей права, – налицо бланкетная диспозиция

5. Определение понятия «бланкетная диспозиция» как характерного для статей Особенной части уголовного закона способа формулирования запрета, для раскрытия характера, содержания или отдельных признаков которого требуется обращение к нормативным правовым актам иных отраслей права.

6. Обращение к нормативным правовым актам исполняющего законодательства для уяснения признаков, обобщенно представленных в тексте бланкетной диспозиции уголовного закона, в соответствии с его природой, не делает указанные правовые положения составной частью последнего.

7. При оценке уголовно-правовых рисков в случае придания обратной силы вносимым в закон иной отраслевой принадлежности изменениям, улучшающим положение виновного лица, при квалификации его деяния необходимо устанавливать, как повлияли эти изменения на регулируемые правоотношения и обязанности сторон. Изменения содержания или прекращения правоотношения и придания неуголовному закону обратной силы в части неисполненных обязанностей, невозможности их исполнения или предоставления большей свободы действий в рамках существующих обязанностей, нарушение или неисполнение таких обязанностей виновным лицом утрачивает свою общественную опасность. С приданием обратной силы нормам позитивного законодательства утрачивается и уголовная противоправность. Правоприменителю уместно при квалификации преступления рассматривать указанные изменения как улучшающие положение виновного лица и придавать им обратную силу в соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ.

8. Вывод о том, что в описательно-мотивировочной части обвинительного заключения (приговора) должна найти свое отражение межотраслевая связь бланкетной диспозиции статьи Особенной части УК РФ с неуголовным нормативным правовым актом. Правоприменитель не может ограничиться ссылкой на нормы иных отраслей. Законная и обоснованная квалификация преступления, констатируемая в резолютивной части, требует анализа виновного деяния и сопоставление его с предписаниями позитивного законодательства в целом.

9. Достаточность ссылки на нормативные правовые акты иных отраслей права в описательно-мотивировочной части обвинительного заключения (приговора) следует устанавливать в каждом конкретном деле; она определяется набором сопоставлений норм неуголовного закона с деянием виновного лица (в первую очередь качественным), который делает возможным дальнейшую квалификацию по соответствующей статье УК РФ. Бланкетность диспозиции – не пробельность уголовного закона, поскольку восполняющее законодательство, в силу природы уголовного закона, не формулирует уголовно-правовой запрет. Иной подход - путь к нарушению прав виновного лица и потерпевшего, беззаконию, негативной правоприменительной практике судов. Бланкетная диспозиция статьи Особенной части УК РФ содержит все признаки состава преступления (за исключением тех, которые раскрываются в статьях Общей части УК РФ).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации в интересах утверждения в правоприменительной практике принципа законности определяются факторы, влияющие на квалификацию преступлений экономической деятельности по нормам с бланкетными диспозициями. Теоретически обосновывается функциональная потребность бланкетности в структуре логической (идеальной) уголовно-правовой нормы и формально выраженном в тексте уголовного закона правовом предписании.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы правоохранительными органами, прокуратурой и судами при квалификации преступлений, составы которых описаны

бланкетными диспозициями. Это касается, в частности, предложенных правил квалификации преступлений при придании восполняющему бланкетность законодательному акту обратной силы, составлении описательно-мотивировочной части обвинительного заключения (приговора), что позволит соблюсти требование УПК РФ о законности и обоснованности указанных правоприменительных актов.

Полученные выводы могут быть использованы при подготовке Постановлений Пленума Верховного Суда РФ с рекомендациями судам о применении уголовного закона, в части описания в приговоре ссылок на нормы иных отраслей права и придания обратной силы им в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Помимо этого, материалы диссертационного исследования могут быть также использованы в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право Российской Федерации» в вузах юридического профиля, в том числе на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием преступлений экономической направленности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и представленные в диссертационном исследовании, нашли отражение в 5 научных статьях, общим объемом более 2 п.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации. Помимо этого, сведения, изложенные в диссертации, использовались диссертантом в течение двух лет преподавательской практики при проведении семинарских занятий по курсу *Общей и Особенной частей уголовного права* на факультете права ГУ-ВШЭ; некоторые вопросы выносились на обсуждение студенческой группы за пределами учебных часов.

Структура диссертации определена исходя из целей, задач и логики осуществленного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографии. В ней имеются приложения. Работа оформлена в соответствии с требованиями ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, степень научной разработанности, научная новизна, практическая и теоретическая значимость, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, формулируются положения, выносимы на защиту, обозначены эмпирическая основа и апробация результатов исследования.

В главе I «Понятие и история появления бланкетных норм в уголовном законодательстве Российской Федерации» раскрываются теоретические вопросы, посвященные понятию бланкетной нормы в уголовном законе и ее природе. Глава I состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Соотношение казуистического и бланкетного способа формулирования уголовно-правового запрета в истории уголовного законодательства Российской Федерации» проанализированы дореволюционные и советские памятники уголовного права.

Обращение к истории уголовного законодательства продиктовано необходимостью обнаружить природу бланкетной нормы, проследить эволюцию бланкетного способа конструирования запрета.

Историко-правовое исследование показало, что бланкетная норма не была известна законодателю вплоть до начала XVIII в. Изучение первых исторических правовых памятников, судебных, Артикула Воинского Петра Первого, а также Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. во всех его редакциях привело диссертанта к выводу о том, что бланкетная норма как наиболее абстрактный способ формулирования уголовно-правового запрета является случайной находкой законодателя. Так, анализ Уложения 1845 г. показал, что бланкетность в виде отсылки на правило и порядок, установленный распоряжением правительства, сосуществует с крайне казуистичным изложением диспозиций. Последнее, по крайней мере, проявляется в том, что само Уложение состоит из более чем двух тысяч статей и, тем не менее, не охватывает всего объема криминализированных деяний. Бланкетность в виде отсылки к иному

нормативному правовому акту диссертантом обнаружена только в редакции Уложения о наказаниях 1885 г.

По мнению диссертанта, появление бланкетных норм и отказ от казуистического способа формулирования запрета обусловлены развитием экономических отношений, дифференциацией структуры общества, изменением формы государственного устройства и усложнением системы законодательства, влиянием промышленного переворота и прогрессом правовой мысли.

В советском уголовном законодательстве 1917-1922 гг. бланкетный способ конструирования запрета не получил широкого применения. Он обнаруживает себя в ряде нормативных правовых актов в виде использования слов иной отраслевой принадлежности либо ссылки на правила и ограничения, устанавливаемые декретами Советской власти.

Анализ текста статей УК РСФСР 1922 и 1926 гг. выявил определенную тенденцию в использовании бланкетной нормы при формулировании составов преступлений против порядка управления, должностных, хозяйственных, имущественных, воинских преступлений, нарушений правил охраны природы, народного здоровья, общественной безопасности и порядка. При этом в обоих кодексах диссертантом насчитано примерно одинаковое количество составов, описанных бланкетно: 98 и 94 в первоначальных редакциях УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. соответственно.

Бланкетность в первых уголовных кодексах проявляется в ссылках на нарушения или неисполнение правил, разрешений, должностных или иных обязанностей, возложенных нормативными актами, употреблении терминов, характеризующих отдельные составы преступлений и требующих обращения к иным отраслям законодательства (понятия «договор», «должностное лицо»), указание на незаконность действий.

В УК РСФСР 1960 г. бланкетных диспозиций насчитано уже 115 на общем фоне увеличения числа криминализованных деяний главным образом за счет хозяйственных преступлений и преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

По мнению диссертанта, анализ текстов Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., а затем и всех последующих, свидетельствуют об «осознанном» использовании законодателем в кодифицированных актах бланкетных норм. Эта «осознанность», в первую очередь, проявляется в примерно равном, в пропорциональном отношении, использовании бланкетных норм и общего количества криминализированных деяний, описанных в Особенной части.

Во втором параграфе *«Понятие уголовно-правовой нормы и место бланкетности в ее структуре»* проанализированы существующие в науке уголовного права определения уголовно-правовой нормы, а также правовой нормы – в общей теории права.

Диссертантом предложено авторское определение: *уголовно-правовая норма – это государственно-властное веление, адресованное органам государственной власти, полномочным принимать уголовно-правовые решения, содержащее нормативное предписание о наказуемости и об условиях наказуемости совершенного деяния и устанавливающее права и обязанности субъектов.*

Обосновывается двухчленная структура логической (идеальной) уголовно-правовой нормы: гипотеза и диспозиция, функции которых выполняют предписания Особенной части и некоторые предписания Общей части уголовного закона. Основу гипотезы нормы составляют предписания статей Особенной части, содержащих признаки состава преступления, а основу диспозиции – предписания статей Общей части, содержащих вид и размер наказания. Что касается предписаний Общей части, то некоторые из них также выполняют функции гипотезы (например, о действии уголовного закона во времени и пространстве, о соучастии в преступлении и др.) и диспозиции (например, о видах и назначении наказаний) уголовно-правовой нормы. Объем этих предписаний достаточно велик и во многом зависит от фактического состава совершенного деяния.

При рассмотрении вопроса о месте бланкетности в структуре логической уголовно-правовой нормы диссертант приходит к следующим выводам. Во-первых, явление бланкетности присуще как логической уголовно-правовой

норме, так и формально выраженному в тексте уголовного закона предписанию – диспозиции статьи Особенной части. Во-вторых, структурно предписания иных отраслей, которые нарушаются виновным лицом, не выполняют функций какой-либо части уголовно-правовой нормы и не входят в содержание диспозиции статьи уголовного закона; в силу того, что логическая уголовно-правовая норма состоит из гипотезы и диспозиции, часть нормы, для которой бланкетность характерна, является гипотеза.

В третьем параграфе *«Понятие, сущностные черты, критерии определения и классификация бланкетных норм уголовного закона»* диссертантом разграничены термины «бланкетная статья», «бланкетная норма», «бланкетная диспозиция». По мнению диссертанта, употребление словосочетания «бланкетная статья» является неуместным, так как содержит внутреннее логическое противоречие двух явлений. Термин «бланкетность» означает наличие некоторой юридически значимой связи между двумя отраслями права, точнее, отсылки нормы одной отрасли к нормам другой. Но такая отсылка еще и означает, что бланкетность может быть охарактеризована только в ключе права. В свою очередь, статья, это форма существования права – явление из разряда юридико-технических.

Термины «бланкетная диспозиция» и «бланкетная норма» диссертант соотносит через призму уголовно-правового запрета, который определяется как уголовно-правовое предписание, закрепленное в нормах уголовного закона (в нормах Особенной и Общей части УК РФ) и конкретизированное в некоторых случаях в иных нормативных правовых актах, устанавливающее обязанность лица не совершать (воздерживаться от совершения) общественно опасные деяния, признаваемые уголовным законом преступлением.

Из определения уголовно-правового запрета вытекает, что уголовно-правовая норма и уголовно-правовой запрет понятия не тождественные и соотносятся как целое и часть. Уголовно-правовое предписание, которое является родовым понятием в определении уголовно-правового запрета, есть ничто иное, как диспозиция статьи Особенной части уголовного закона.

В силу того, что уголовно-правовой запрет является ядром запрещающей уголовно-правовой нормы, описательные характеристики запрета, или точнее, правового предписания (бланкетное) в равной степени относятся и к норме (бланкетная). Бланкетное правовое предписание (бланкетная диспозиция), содержащее в себе уголовно-правовой запрет, становится, таким образом, частью уголовно-правовой нормы, которую также есть все основания именовать бланкетной.

Для целей исследования диссертантом допускается там, где это позволяет смысл высказываемого, использовать понятия «бланкетная норма», понимая под ним логическую уголовно-правовую норму, в которой функцию гипотезы выполняет бланкетное правовое предписание (бланкетная диспозиция, см. выше), а также «бланкетная диспозиция» как способ конструирования уголовно-правового запрета в уголовно-правовом предписании.

Диссертантом проанализированы существующие в науке уголовного права определения бланкетных норм (либо бланкетных диспозиций). Все они были систематизированы в две группы. Для первой характерно указание в определении на то, что при бланкетном способе формулирования в диспозиции статьи Особенной части не содержатся некоторые признаки состава преступления, и потому требуется обращение к нормативным правовым актам иных отраслей права для определения этих признаков. Для второй – что бланкетная норма содержит все признаки состава преступления, часть из которых описывается обобщенно, а для раскрытия их содержания необходимо использовать предписания нормативных правовых актов иных отраслей права.

Представленные в уголовно-правовой литературе понятия, по мнению диссертанта, свидетельствуют о том, что большинство авторов не усматривает специфики бланкетного способа конструирования уголовно-правовой нормы и не определяют критерии выделения бланкетных норм среди общего массива простых, описательных и ссылочных.

Предлагаемые некоторыми учеными методы определения бланкетных норм демонстрируют отсутствие единого критерия. Каждый метод позволяет разным авторам насчитывать разное количество таких норм.

Диссертантом предложен аналитический метод определения бланкетных норм в Особенной части УК РФ. В логике его применения лежит анализ текста диспозиции статьи, целью которого является установление достаточности содержательного описания признаков состава для квалификации преступления. В случае если анализ текста показывает, что для раскрытия (уяснения) содержания, характера деяния или его отдельных признаков необходимо обратиться к нормативным правовым актам иных отраслей права, есть все основания считать такую норму бланкетной. Наименование метода заимствует слово «аналитический» из имеющего метода научного познания «анализ и синтез».

Наряду с описанием сущности предлагаемого метода диссертантом отмечены и его минусы, например, весьма уязвимый критерий «достаточности», который вносит элемент индивидуального усмотрения правоприменителя на вопрос об объеме скрытых в тексте нормы бланкетных признаков. Например, в зависимости от объема полученных знаний (не только профессиональных, но и тех, которые принято именовать «эрудицией»), опыта работы, «профессиональной деформации» и других, термин «делка» одним лицом может рассматриваться как общеупотребимый и не требующий раскрытия с учетом содержания статьи 153 ГК РФ; другим же, как термин, скрывающий в себе элемент состава преступления, изложенный бланкетно, при котором квалифицировать деяние лица без обращения к позитивному законодательству не представляется возможным. Еще один критерий, не раскрытый в описании метода, но в нем содержащийся и во многом схожий с критерием «достаточности», – «требуемость», который также зависит от индивидуальных знаний правоприменителя. Он означает необходимость решения вопроса после анализа текста нормы на стадии квалификации преступления: требуется ли уяснение каких-либо признаков с учетом содержания норм иных отраслей права?

Для иллюстрации обоснованности применения предлагаемого метода диссертантом проанализировано содержание текстов диспозиций статей 174, 174.1 УК РФ. По его мнению, несмотря на присутствие в тексте двух терминов, которые требуют отдельного пояснения: «финансовые операции» и «сделка» – обращение к актам иных отраслей права является излишним; термин «финансовые операции» является общераспространенным и нормативного содержания не имеет. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»³ вообще не содержит в себе определения финансовых операций. Есть указание на операции с денежными средствами, которые, по всей видимости, и являются теми финансовыми операциями, о которых говорится в статьях 174 и 174.1 УК РФ. Среди изученных материалов дел о преступлениях, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, в архивах районных судов г. Кирова ни в одном обвинительном заключении, приговоре или кассационном определении не содержалась ссылка на статьи Гражданского кодекса, Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» или иных нормативных правовых актов.

На основе изучения мнений, существующих в науке уголовного права, относительно определения бланкетной диспозиции, ее природы, предложенного аналитического метода выделения в Особенной части УК РФ автором делается вывод о том, что бланкетная диспозиция – это, прежде всего способ конструирования уголовно-правового запрета, для которого характерно наличие всех признаков состава преступления, за исключением лишь тех, которые устанавливаются путем обращения к Общей части УК РФ.

Диссертантом предложено следующее определение *бланкетной диспозиции* – это характерный для статей Особенной части уголовного закона способ формулирования запрета, когда для раскрытия его характера, содержания или отдельных признаков необходимо обратиться к нормативным правовым актам иных отраслей права.

---

³ СЗ РФ. 2001 г № 33 (часть 1). Ст. 3418.

Одновременно поясняется, что описательные характеристики правового предписания (бланкетной диспозиции) в равной степени относятся и к норме (бланкетная), на что ранее было указано. Бланкетная уголовно-правовая норма не отличается от уголовно-правовой нормы своими родовыми признаками. В то же время, специфические черты (видовое отличие) она принимает только тогда, когда в ее структуру привносится бланкетное правовое предписание (бланкетная диспозиция). Таким образом, наиболее правильным автору видится определение природы бланкетной нормы через определение бланкетной диспозиции.

Применение аналитического метода позволило диссертанту выделить в общем объеме статей Особенной части УК РФ 222 статьи, имеющих в содержании диспозиции бланкетные признаки, что составляет 82% от общего числа статей Особенной части УК РФ. Список бланкетных норм представлен в качестве приложения к диссертации с указанием перечня в каждой главе Особенной части. Все нормы классифицированы по способу изложения на шесть групп.

1. Для первой группы характерно указание в тексте диспозиции статьи Особенной части УК РФ на нарушение нормативного правового акта. Такое указание может носить различный характер. Наиболее распространенное – нарушение правил, повлекшее какие-либо последствия, например ст. ст. 143, 216, 217, 218, 234 ч. 4, 264, 340, 341 УК РФ.

2. Для второй – указание в тексте диспозиции статьи Особенной части УК РФ на действия, противные установленному правопорядку, путем использования слов «неправомерный», «незаконный», «предоставление ложных сведений», «несанкционированный», «внесение недостоверной информации», «небрежное», «вопреки запрету, установленному законом».

3. Для третьей – указание в тексте диспозиции статьи Особенной части УК РФ на запрет невыполнения каких-либо действий, которые лицо обязано совершить в силу осуществляемой деятельности, в том числе, путем уклонения, например, внести сведения в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) или Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) при подаче необходимых документов заинтересованным лицом,

подать документы при перемещении через таможенную границу товаров, сдать на аффинаж или продать государству драгоценные металлы и камни, возвратить денежные средства из-за границы, уплатить таможенные платежи или причитающие налоги и сборы и т.п.

4. Для четвертой – указание в тексте диспозиции статьи Особенной части УК РФ на исполнение/неисполнение лицом служебной обязанности, которое может относиться как к субъекту преступления, так и к потерпевшему. В большинстве статей Особенной части УК РФ этот бланкетный признак присутствует в квалифицированных составах, когда деяние, предусмотренное основным составом, совершается либо в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности (например, в ст. 105 ч. 2. п. «б»), либо виновное лицо наделяется признаками специального субъекта, т.е. деяние лица сопряжено с использованием им своего служебного положения.

5. Для пятой – описание объективной стороны состава преступления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, когда отсутствуют какие-либо «слова-индикаторы», свидетельствующие о необходимости обращения к иным отраслям права, но оценить деяние виновного лица без анализа позитивного законодательства является затруднительным или невозможным.

6. Для шестой – использование в тексте диспозиции статьи Особенной части УК РФ терминов и словосочетаний иных отраслей права, раскрытие содержания которых имеет значение для квалификации преступления. По данным исследования, этот способ изложения бланкетных признаков является наиболее «представительным» из всех.

В главе II «Уголовно-правовые риски квалификации преступлений с бланкетными нормами» диссертантом раскрывается ряд практически ориентированных вопросов, связанных с оценкой уголовно-правовых рисков применения бланкетных норм. Для целей исследования под уголовно-правовым риском понимается опасность быть подвергнутым уголовному преследованию без законных материально-правовых оснований для этого либо претерпеть различного рода ограничения, связанные с предварительной или окончательной, всту-

пившей в силу или отмененной оценкой деяния как преступления. Глава II состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Уголовно-правовые риски при определении пределов действия во времени позитивного законодательства, конкретизирующего бланкетные положения норм уголовного закона»* диссертантом рассматривается один из краеугольных вопросов в структуре оценки уголовно-правовых рисков – придание обратной силы нормативным правовым актам иных отраслей права в случае улучшения им положения виновного лица.

Основываясь на учении об обратной силе закона, автор приходит к выводу о том, что принцип непридания закону, ухудшающему положение виновного лица, обратной силы базируется на принципе гуманизма. Сам по себе он вытекает из систематического толкования принципа законности, понятия противоправности, как формального признака преступления и положений Общей части УК РФ о времени совершения преступления.

В ходе исследования существующих в науке уголовного права мнений диссертант приходит к выводу, что уголовно-правовые риски в части придания (или непридания) обратной силы неуголовному закону, который раскрывает содержание бланкетной диспозиции статьи УК РФ, должны оцениваться в зависимости от рассматриваемой статьи Особенности части УК РФ.

Автор также указывает на то, что нормы, регулирующие позитивные отношения, подчинены своему юридическому режиму, а потому распространять правила ст. 10 УК РФ на них в каждом случае квалификации – допустить ничем не обоснованное распространение правил действия во времени норм одной отрасли на нормы другой. Под юридическим режимом понимается, в том числе, порядок вступления нормативных правовых актов в силу и действие во времени.

По мнению диссертанта, оценка уголовно-правовых рисков при принятии решения о придании (или непридании) обратной силы нормативному правовому акту иной отраслевой принадлежности в случае применения бланкетной нормы требует ответа на два вопроса:

- как повлияли принятые законодателем изменения позитивного законодательства на регулируемые правоотношения в целом?

- как повлияли принятые законодателем изменения на существовавшие запреты и неисполненные в рамках правоотношений обязанности?

В этом случае возможно несколько вариантов изменений позитивного законодательства, в рамках которых:

а) содержание правоотношения изменилось, существовавшая в рамках этих отношений обязанность была отменена, запрет снят;

б) прекратилось правоотношение, но обязанность сохранилась;

в) правоотношение прекратилось в целом, обязанность не сохранилась и не могла по своей природе сохраниться;

г) изменилось содержание правоотношений, обязанность изменилась в сторону расширения усмотрения для обязанного лица.

В первом случае субъект нормотворчества вносит изменения в нормативный правовой акт, которыми меняет содержание существующего правоотношения, а вместе с тем и отменяет для субъекта правоотношения существовавшую ранее обязанность за прошедший период (а равно, снимает запрет). Неисполнение этой обязанности (нарушение запрета), имевшее место до внесения указанных изменений и обладавшее признаками состава преступления, утрачивает свою противоправность и общественную опасность. Подобная ситуация возникает, когда законодателем придается обратная сила вносимым в позитивное законодательство изменениям.

Во втором случае субъект нормотворчества вносит изменения, прекращающие существующие правоотношения, но вместе с их прекращением сохраняются невыполненные субъектом правоотношения обязанности. В ситуации сохранившейся актуальности неисполненной обязанности, не утрачивается противоправность и общественная опасность нарушения. В качестве примера может быть снижение ставки налога, которая не распространяется на прошлый период (в соответствии с Федеральным законом № 117-ФЗ от 07.07.2003 г.⁴

---

⁴ СЗ РФ. 14.07.2003. № 28. Ст. 2886.

снижена ставка налога на добавленную стоимость с 20% до 18%) либо отмена какого-либо налога (например, налог с продаж, отмененный 01.01.2004 г. на основании Федерального закона № 148-ФЗ от 27.11.2001 г.⁵).

В третьем случае субъект нормотворчества, как и в первом случае, вносит изменения, прекращающие существующие отношения. В то же время, в отличие от второй ситуации, возложенную обязанность субъект правоотношения за прошедший период выполнить уже не может по объективным причинам. Так, отмена лицензирования какого-либо вида деятельности, а равно исключение из перечня сведений, составляющих государственную тайну, влечет за собой утрату общественной опасности деяния виновного лица, при сохранившейся противоправности, в силу того, что обязанности получить лицензию или соблюсти предписанный режим государственной тайны за прошлый период уже не существует в силу предписания позитивного законодательства.

В четвертом случае субъект нормотворчества вносит изменения в нормативный правовой акт, меняя содержание правоотношения. При этом изменяется объем содержательности части обязанности, когда обязанному субъекту правоотношения предоставлена большая свобода выбора, в какой степени эту обязанность соблюдать. Примером могут быть технико-юридические нормы, которые предписывают гражданам определенное поведение – только нижнюю границу дозволенного. Повышение этой границы дает большую свободу выбора поведения. Так, Постановлением Правительства Москвы от 02.12.2008 № 1094-ПП «Об установлении разрешенной скорости на отдельных участках третьего транспортного кольца города Москвы»⁶ на отдельных участках была увеличена максимально разрешенная скорость с 60 км/ч до 80 км/ч. При указанных условиях утрачивается общественная опасность такого деяния при сохранении уголовной противоправности.

Во втором параграфе *«Уголовно-правовые риски при разрешении материальной состязательности в правоприменительном акте»* рассматриваются

---

⁵ СЗ РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4554.

⁶ Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 70. 16.12.2008 г.

проблемные вопросы применения бланкетных норм уголовного закона. Предварительно раскрывается понятие материальной состязательности.

Исследуется вопрос отражения ссылки на норму иной отрасли права как разрешение материальной состязательности в правоприменительном акте. Отталкиваясь от предложенного определения бланкетной диспозиции и ранее сделанных выводов о том, что бланкетная норма содержит в себе все признаки состава преступления, автор приходит к выводу, что в резолютивной части приговора или обвинительного заключения не должно быть ссылок на нормы иных отраслей права, а только указание на ту статью УК РФ, по которой было квалифицировано деяние виновного лица. Обстоятельно рассмотрен вопрос отражения таких ссылок в описательно-мотивировочной части приговора или обвинительного заключения. Опираясь на рекомендации Верховного Суда РФ и собранный эмпирический материал, автор применительно к каждой классификационной группе бланкетных признаков предлагает различные по своему содержанию и объему способы описания ссылки на нормы иных отраслей права.

Помимо этого, при характеристике особенностей классификационных групп указывается, сколько из изученных дел представлено в той или иной группе, и нашли ли отражение ссылки на нормы иных отраслей права в обвинительных заключениях, приговорах и кассационных определениях по этим делам. На извлечениях из приговоров судов автором демонстрируется, в каком виде нормы иных отраслей права изложены в правоприменительных актах и как предписания этих норм соотносятся с описываемыми в них деяниями.

Исследуется вопрос достаточности ссылки на нормы иных отраслей права в правоприменительном акте как существенный элемент в структуре оценки уголовно-правового риска. Достаточность ссылки автором понимается в двух аспектах: во-первых, количество норм позитивного законодательства, на которые ссылается правоприменитель, из одного нормативного правового акта или из нескольких, но одного уровня нормотворчества. Во-вторых, количество ссылок на нормы нескольких нормативных правовых актов разных уровней нормотворчества.

Второй аспект достаточности ссылки решен через призму уровня нормотворчества, на который делегировано регулирование отношений. Во внимание, по мнению диссертанта, должны приниматься правила статьи 71 Конституции РФ о предметах ведения Российской Федерации, правила статьи 72 Конституции о предметах совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также правила статей 73 и 76 Конституции РФ.

Если регулирование отношений отнесено статьей 71 Конституции РФ к исключительному ведению Российской Федерации, то, применяя федеральный конституционный или федеральный закон, следует иметь в виду, что в нем могут содержаться нормы, предоставляющие полномочия федеральным органам исполнительной власти, органам власти субъектов федерации и органам местного самоуправления на принятие правовых актов по вопросам в пределах их компетенции. В этом случае следует, безусловно, применять соответствующий федеральный конституционный или федеральный закон. Если федеральным законом также делегирована часть полномочий субъекту федерации или органу местного самоуправления на принятие нормативных правовых актов самостоятельно либо в определенных границах, лицо, ответственное за уголовно-правовое решение, наряду с федеральным законом применяет соответствующий закон субъекта федерации или нормативный правовой акт органа местного самоуправления в части делегированных полномочий.

Если же полномочия делегированы федеральным органам исполнительной власти, в обвинительном заключении и приговоре ссылка на принятый нормативный правовой акт допустима только наряду с федеральным законом и только в объеме, необходимом для оценки действий виновного лица для квалификации преступления.

Когда нормативный правовой акт, наиболее высокий по уровню нормотворчества, определяет только общие положения и принципы регулирования правоотношений, а детальное регулирование передано на уровень местного или локального нормотворчества, ссылка на эти принципы или общие положения в обвинительном заключении и приговоре необязательна. Если же федеральный

закон регулирует правоотношение в полном объеме, передавая лишь часть вопросов на усмотрение субъекта федерации или органа местного самоуправления, в правоприменительном акте должна присутствовать ссылка на федеральный закон. В целом же нет никакой необходимости «доводить» эти ссылки до уровня локального нормотворчества, начиная с федерального закона, даже если каждый нормативный акт в той или иной степени раскрывает бланкетные признаки диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Первый же аспект достаточности ссылки следует решать в каждом конкретном деле. В любом случае, достаточность определяется таким набором сопоставлений норм неуголовного закона (в первую очередь качественным) с деянием виновного лица, который делает возможным дальнейшую квалификацию по соответствующей статье УК РФ. Иной подход будет способствовать нарушению прав преступника и потерпевшего и негативно отражаться на правоприменительной практике судов.

В завершении параграфа в аспекте применения бланкетных норм автор обращается к вопросу об источниках уголовного права. Придерживаясь традиционных представлений по данному вопросу, диссертант категорически отрицает способность предписаний иных отраслей права, раскрывающих бланкетные признаки уголовно-правовой нормы, быть источниками этой нормы. Также отвергается точка зрения о том, что нормативные правовые акты иных отраслей могут быть источниками уголовного права.

В то же время, заложенная в свойстве бланкетности уголовно-правовой нормы обязанность правоприменителя обращаться к неуголовным нормативным актам для раскрытия содержания и характера запрета, свидетельствует об их уголовной релевантности при принятии уголовно-правового решения. Такой подход позволяет диссертанту согласиться с теми авторами, которые признают за нормами иной отраслевой принадлежности источники толкования уголовно-правовой нормы.

В заключении обобщенно излагаются основные выводы и результаты диссертационного исследования, формулируются некоторые предложения по применению бланкетных норм на практике.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

I. В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Сельский А.В. Место бланкетности в определении понятия и структуры уголовно-правовой нормы / А.В. Сельский // Бизнес в законе № 2, 2009 г. – 0,4 п.л.

II. В других изданиях:

2. Сельский А.В. Использование бланкетных диспозиций в уголовном законодательстве России: вопросы истории / А.В. Сельский // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики 27-28 мая 2008 г.: сб. материалов конф. – Спб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008 г. – 0,17 п.л.

3. Сельский А.В. Из истории бланкетных норм в уголовном законодательстве России / А.В. Сельский // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2008 г. – М.: Проспект, 2008. – 0,26 п.л.

4. Сельский А.В. К вопросу о критериях бланкетности или методах определения бланкетных диспозиций в Уголовном законодательстве РФ / А.В. Сельский // Уголовное право и современность. Сборник статей. Выпуск 2 / Науч. ред. д.ю.н., проф., заслуженный деятель науки А.Э. Жалинский, отв. ред. к.ю.н., С.А. Маркунцов. М., 2009 – 0,41 п.л.

5. Сельский А.В. К вопросу о методе определения бланкетной диспозиции в нормах особенной части Уголовного кодекса РФ (с. 368-373) / А.В. Сельский // Право и практика. Научные труды Кировского института МГЮА № 5, 2008 г. – 0,42 п.л.